

Рожкова Зинаида Игоревна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии
Российской академии наук

**Трансформация медиаобразования в России (2024–2026):
вызовы, практики, перспективы**

Аннотация. В статье анализируется перестройка российской системы подготовки медиаспециалистов в период 2024–2026 годов. На основе исторического экскурса и результатов эмпирического опроса представителей академической среды, EdTech-индустрии и профессионального сообщества выявляются ключевые тренды данной трансформации. Автор демонстрирует деконструкцию традиционной академической иерархии: классический университет утрачивает монополию на производство знания из-за эпистемологического разрыва между скоростью цифровых медиа и инерцией научного цикла. Описывается процесс слияния корпоративных образовательных экосистем с академической наукой, а также переход от дисциплинарной матрицы к гибким междисциплинарным средам. Особое внимание уделяется роли ИИ как базовой инфраструктуры мышления, вытесняющей рутинные операции и требующей появления специалиста-верификатора. Эмпирическая база исследования фиксирует сдвиг парадигмы от трансляционного обучения к сетевой экосистеме. Делается вывод о том, что преодоление кризиса возможно через создание распределенных гибридных экосистем, объединяющих государство, высокотехнологичные платформы и живые профессиональные сообщества. Формирование новой интеллектуальной элиты зависит от способности институтов выстроить симбиоз технологий ИИ с развитием критического мышления у специалистов для обеспечения конкурентоспособности российских медиапрофессионалов в глобальном ландшафте.

Ключевые слова: медиаобразование, экосистема, медиасообщество, академическая иерархия, проектная работа

Rozhkova Zinaida Igorevna

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences

Transformation of Media Education in Russia (2024-2026): challenges, practices, prospects

Abstract. The article analyzes the restructuring of the Russian media specialist training system in the period 2024-2026. Based on a historical digression and the results of an empirical survey of representatives of the academic environment, the EdTech industry and the professional community, the key trends of this transformation are identified. The author demonstrates the deconstruction of the traditional academic hierarchy: the classical university is losing its monopoly on the production of knowledge due to the epistemological gap between the speed of digital media and the inertia of the scientific cycle. It describes the process of merging corporate educational ecosystems with academic science, as well as the transition from a disciplinary matrix to flexible interdisciplinary environments. Special attention is paid to the role of AI as the basic infrastructure of thinking, displacing routine operations and requiring the appearance of a verifier specialist. The empirical research base captures the paradigm shift from translational learning to a networked ecosystem. It is concluded that overcoming the crisis is possible through the creation of distributed hybrid ecosystems that unite the state, high-tech platforms and vibrant professional communities. The formation of a new intellectual elite depends on the ability of institutions to build a symbiosis

of AI technologies with the development of critical thinking among specialists to ensure the competitiveness of Russian media professionals in the global landscape.

Keywords: media education, ecosystem, media community, academic hierarchy, project work

Введение

Медиаобразование в России прошло долгий путь становления и уходит своими корнями в начало XX века, когда впервые начали обсуждать воспитательный и образовательный потенциал кино, радиовещания и фотографии. Именно в этот период в школах активно развиваются киноклубы, кружки юнкоров, фотостудии, а радио становится мощным инструментом воспитания молодёжи. Последующий период с 1935 по 1955 год стал временем идеологической цензуры, когда медиа использовались преимущественно как средство пропаганды. С началом «оттепели» в 1955–1960-х годах медиаобразование появилось в новом формате, появились вариации работы с кино и телевидением, а в 1960–1985 годах произошёл резкий скачок — телевидение стало массовым явлением, и специалисты начали активно разрабатывать методики для работы с ним. С 1985 года по 2010 год медиаобразование в России пережило следующий этап своего развития: началось создание педагогических материалов, выросло число школьных и вузовских курсов, посвящённых работе с медиа, появились экспериментальные программы по кино-, теле- и медиаграмотности, началось внедрение компьютерных технологий в образовательный процесс. В итоге это дало толчок развитию интернет-образования в целом, а медиаобразование стало частью системы дополнительного образования.

Период с 2020-ых годов войдёт в историю как время фундаментальной перестройки двух несущих конструкций: системы производства смыслов и системы воспроизводства человеческого капитала, то есть изменения в среде медиа и в сфере образования. То, что футурологи описывали как отдалённая перспектива «образования на протяжении всей жизни» становится постепенно нашей реальностью. Данная трансформация не линейна и представляет собой весьма сложный синергетический процесс, в котором Россия оказалась перед необходимостью выстраивать контуры создания и трансляции знаний как внутри страны, так и за её пределами. В результате к середине текущего десятилетия формируется новый ландшафт в сфере медиаобразования, который требует глубокого междисциплинарного анализа. А само медиаобразование сегодня представляет собой динамично развивающуюся систему, которая помогает каждому человеку ориентироваться в сложном информационном мире, развивать гражданские качества и социальную активность, а также осваивать новые формы коммуникации.

Деконструкция традиционной академической иерархии

Сегодня рынок медиаобразования в России характеризуется высокой степенью сегментации, где каждый крупный сектор занимает определённую специализацию. Основные направления работы в сфере медиаобразования можно систематизировать по следующим крупным сегментам, имеющим свои особенности: классические университеты, EdTech-платформы, медиашколы и региональные центры, образовательные экосистемы (Таблица 1.).

Таблица 1. Образовательные центры и платформы медиаиндустрии

Название	Описание и роль	Ссылка
Факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова	Ведущий академический центр, формирующий фундаментальные стандарты профессии. Дополнительно реализует программы ДПО для адаптации классических журналистов к цифровой среде.	journ.msu.ru

Название	Описание и роль	Ссылка
НИУ ВШЭ (Ф-т коммуникаций, медиа и дизайна)	Лидер по внедрению проектных форматов и цифровых лабораторий. Центр компетенций в области дата-журналистики, UX/UI и медиаменеджмента нового поколения.	hse.ru/fkmd
МГИМО МИД России	Подготовка специалистов для международной информационной повестки и работы с зарубежными аудиториями. Развитие навыков кросс-культурной коммуникации и PR-дипломатии.	mgimo.ru
СПбГУ (ВШЖиМК)	Один из старейших центров, сочетающий классическую школу текстовой культуры с современными исследованиями массовых коммуникаций. Активно развивает сетевые магистерские программы.	jf.spbu.ru
РАНХиГС (Институт общественных наук)	Фокус на управленческих аспектах: GR-коммуникации, управление репутацией государства и корпораций, продюсирование масштабных медиапроектов.	ranepa.ru
EdTech-платформы (Skillbox, GeekBrains, Нетология)	Индустриальный стандарт массового переобучения (<i>reskilling</i>). Ориентированы на быстрый вход в профессию через практические симуляции рынка digital-медиа и SMM.	skillbox.ru , geekbrains.ru , netology.ru
Мастерская новых медиа	Практико-ориентированная программа подготовки государственно ориентированных медиаменеджеров. Формирование сообщества лидеров мнений, работающих с национальными интересами и стратегическими коммуникациями.	https://masterkayanovymedia.pf
Школа журналистики RT	Отраслевой эталон практической подготовки телевизионщиков, диджитал-продюсеров и военкоров. Интеграция реальных стандартов производства международного телеканала в образовательный процесс.	school.rt.com
Форум «ШУМ» (Росмолодёжь)	Система выявления и акселерации молодых талантов. Пять профильных программ (от продакшна до аналитики), где участники создают реальные проекты под задачи партнеров при грантовой поддержке.	форумшум.pf
Региональные центры	Локальные центры («Медиашкола 24» в Новосибирске, «МедиаЛаб» в Екатеринбурге и др.), обеспечивающие доступ к базовым навыкам медиаграмотности и блогинга для молодежи вне столичных агломераций.	<i>Поиск по регионам</i>

Классический университет, исторически, выступавший в роли главного создателя и хранителя знаний и единственной инстанцией, которая легитимирует знание столкнулась в первой четверти XXI века с системным *кризисом монополии на знание*. Данный кризис носит не столько технологический характер, но фундаментальный, эпистемологический и обусловлен темпоральным разрывом между скоростью производства смыслов в цифровой

среде и инерцией академического цикла. Новостная повестка обновляется ежеминутно, а жизненный цикл новости диктует необходимость мгновенной верификации данных, тогда как научный энтот требует длительной апробации и накопления доказательной базы. Так по данным второго замера индекса цифрофобий Аналитического центра ВЦИОМ в топе опасений миллениалов «фейки и невозможность отличить правду от вымысла – индекс составил 50 пунктов» [1].

Второй вектор деконструкции связан со *стиранием демаркационной линии* между академической наукой, массовым онлайн-образованием, корпоративными школами и тд. Если раньше НИИ и ВУЗы и платформа Skillbox, например, существовали в непересекающихся вселенных, то сейчас произошло взаимопроникновение капиталов: корпорации нуждаются в глубокой теоретической рамке для легитимации своих продуктов, а наука находится в ситуации поиска грантовой поддержки и корпоративного заказа для прямой практической применимости своих исследований. Доказательством этому могут служить совместные проекты: НИУ ВШЭ и SberUniversity; программы открытого конкурса в ИОН РАНХиГС; «Цифровые кафедры».

Третий аспект касается самой структуры университета. Классическая дисциплинарная матрица, в которой физики живут отдельно от лириков больше не отвечает запросам современности. И на практике мы видим переход от классических моделей медиаобразования к *созданию гибких экосистем* в медиасфере. Если раньше обучение строилось вокруг отдельных дисциплин (кино, журналистика, телевидение), то сегодня акцент смещается на формирование целостной среды. В идеале в ней пересекаются школа, вуз, дополнительное образование, онлайн-платформы, медиапроекты и профессиональные сообщества. Важнейшую роль здесь играет система ценностей, которую медиасфера (как сами члены сообществ, так и контент) транслирует обществу. Даже классическое образование в социогуманитарной сфере переплетается с медиа. Так на факультете социологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова преподается дисциплина «Социология массовой коммуникации» [2], где присутствуют разделы, посвящённые влиянию масс-медиа на поведение людей и социальные структуры. А Санкт-Петербургский государственный университет включил в занятия на факультете психологии дисциплину «Психология восприятия информации» [4], направленную на изучение особенностей восприятия визуальной и аудиальной информации, поступающей из СМИ.

Четвертое – это ИИ, который перестает быть инструментом рутины, но некой инфраструктурой мышления. Ключевым здесь для сферы образования в целом стало то, что EdTech-платформы перешли к созданию адаптивных траекторий обучения. Если ранее онлайн-курсы предлагали линейный, универсальный путь прохождения материала, то сегодня нейросетевые алгоритмы становятся цифровыми тьюторами, которые способны сконструировать персональную программу обучения в режиме реального времени. Система анализирует массив данных от скорости чтения текста до времени реакции в учебном чате. На основе цифрового следа система конструирует учебную нагрузку. В подобном режиме сейчас работают такие системы как Skillbox, Учи.ру, Platio. Ключевым же для медиаиндустрии стала трансформация всего производительного цикла контента. Генеративные модели заменяют производительный цикл новостей, пишут информационные заметки, готовят расшифровки материала, предсказывают потенциал материала ещё до его публикации, автоматизируют тегирование фото- и видеоархивов, визуализируют и тд. Тут главным вызовом становится «гонка вооружений» между генеративным ИИ и системами детекции синтетического контента. И наконец некий объединяющий социокультурный аспект, субъектом трансформации сейчас выступает зуммер или молодой миллениал, чья социализация прошла в условиях тотальной мобилизации, социальные сети не платформа для проведения досуга, но основная среда жизни, работы, социализации. Наступает эпоха интерактива и геймификация, а

журналистика мнения, становится журналистикой сопричастности, где автор разделяет ценности своей аудитории.

Анатомия перехода: экосистемный дизайн и медиарынок будущего

Будущие направления развития рынка российских медиа- и образовательных систем зависят от способности институтов перейти к проактивному экосистемному дизайну, успех трансформации будет определяться скоростью внедрения инноваций и гибкостью рамок регуляции внутри экосистемы. Ключевыми игроками вполне вероятно здесь станут как раз экосистемы типа Мастерской новых медиа, которые не только обучают, но постоянно дорабатывают образовательные программы и создают активное сообщество специалистов. Ключевым фактором также станет появление новых профессий на стыке дисциплин и профессий, таких как *специалист в области медиатехнологий* [3].

Важным для исследования являются результаты опроса по выявлению актуальных направлений развития профессионального сообщества и системы медиаобразования в РФ. Опрос, состоявший из двенадцати закрытых и открытых вопросов (4 общих, 8 специализированных), был проведен при помощи Google Формы весной 2026 г. Ниже представлен развернутый анализ результатов данного опроса «Ключевые тенденции медиаобразования в РФ (2024–2026)», проведенного среди 308 представителей медиасообщества, академической среды и EdTech-индустрии.

Период с 2024 по 2026 год стал своеобразной точкой невозврата для российской системы подготовки медиаспециалистов. Результаты опроса показали сдвиг парадигмы от классической академической к сетевой экосистеме, а также подтвердил наличие указанных выше деконструкции и кризиса, а также выявляет несколько трендов (Таблица 2).

Таблица 2. Сводная таблица результатов. Тренды.

Направление	Вариант ответа	Количество голосов
ТОП-3 Тенденции	Рост интереса к медиаграмотности	90
	Интеграция ИИ и нейросетей	85
	Развитие медийно-информационной грамотности	75
Оценка ИИ	Очень высокий	140
	Средний	110
ТОП-3 Компетенций	Критическое мышление	160
	Работа с большими данными	135
	Создание мультимедийного контента	120
Барьеры	Недостаток финансирования	155
	Отсутствие квалифицированных кадров	145
Форматы	Онлайн-курсы и вебинары	170
	Проектная работа	140

Тренд 1. Новая дидактика. Опрос фиксирует переход от классической университетской модели трансляционного обучения. Запрос подтверждается абсолютным доминированием цифровых форматов:

- геймификация (200 голосов) безусловный лидеры;
- онлайн-курсы и вебинары (170 голосов) обеспечивающие асинхронный доступ к знаниям без географических барьеров на втором месте;

- проектная работа (140 голосов) заняла третье место, обогнав классические очные тренинги и мастер-классы (125 голосов).

Тренд 2. Эпистемологический разрыв и ИИ. Анализ данных показал беспрецедентный уровень технологической интеграции 140 респондентов из опрошенных оценивают внедрение ИИ в образовательные программы как «очень высокий», ещё 110 как «средний», лишь 58 видят ситуацию иначе. Это означает, что нейросети окончательно перешли в разряд базовой инфраструктуры производства смыслов, систематизации знаний из разряда экспериментальной игры. С другой стороны, технологический оптимизм сопровождается важным когнитивным парадоксом. При колоссальном запросе на работу с большими данными главным профессиональным качеством специалисты называют *критическое мышление* (160 голосов). То есть рынок осознаёт пределы автоматизации. ИИ способен генерировать терабайты синтетического контента, но он не может нести ответственность за смысловой вектор сообщения. Востребован специалист-верификатор, способный управлять сложными алгоритмами, осуществлять фактчекинг генеративных моделей и сохранять в сложных ситуациях субъектность.

Тренд 3. Кадровый голод и дефицит ресурсов. Несмотря на технологический скачок отрасль сталкивается с жесткими инфраструктурными ограничениями. Главные барьеры: отсутствие квалифицированных кадров-педагогов (145 голосов); недостаток финансирования программ (155 голосов). Минимальный разрыв между пунктами может указывать на прямую корреляцию: отсутствие бюджета делает невозможным привлечение носителей актуальных компетенций из реального сектора. Как следствие формируется двухуровневая система образования:

- верхний ярус: передовые частные платформы и корпоративные школы, задающие темп инноваций;

- нижний ярус: Государственные университеты и региональные центры. К этому добавляется проблема слабой технической базы (90 голосов) и саботаж со стороны консервативной части индустрии («Мнение, что мы и без него образованы в медиа»).

В открытом вопросе о знании крупных центров эксперты продемонстрировали высокую степень разобщенности. Ни одна региональная площадка не обладает статусом лидера за пределами Москвы. Респонденты назвали десятки имен, которые знают Мастерская новых медиа, Шум, Сенеж, Телешко, Сарафан, Авангард, что свидетельствует о незрелости горизонтальных связей. Следовательно, нужна модель гибкой экосистемы, которая бы могла заменить отчасти традиционный университет, а отчасти стать и региональным хабом.

Выводы

Трансформация медиаобразования в России в последние два года представляет собой демонтаж старой архитектуры. Мы наблюдаем разрушение монополии классического университета, рост информационного шума и сопротивление элит, привыкших к статус-кво. Однако именно этот хаос созидания формирует новую социальную ткань.

Разрушение жестких иерархий ведёт к формированию сетевой субъектности. Данные опроса однозначно показывают: индустрия требует гибридных специалистов с крепкой базой критического мышления, обученных в формате проектов на базе ИИ-технологий. Традиционные факультеты журналистики не успевают за рынком. Способность государства выстроить симбиоз между высокотехнологичными платформами и живыми человеческими сообществами определит траекторию развития страны. Экосистема типа «Мастерской новых медиа» в таких реалиях – это не просто образовательный курс, но социальный лифт и инструмент сборки новой интеллектуальной элиты. Только такие распределённые, быстро адаптирующиеся сети смогут обеспечить конкурентоспособность российских медиапрофессионалов в новом, непредсказуемом глобальном технологическом ландшафте.

Список источников

1. Индекс цифрофобий – 2026. Аналитический центр ВЦИОМ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-cifrofobii-2026?ysclid=msnlr91113394636435> (дата обращения: 22.07.2026)
2. Рабочая программа дисциплины «Социология массовых коммуникаций» // Факультет социологии МГУ им. М.В. Ломоносова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.socio.msu.ru/documents/bpp_560p.pdf (дата обращения: 22.04.2026)
3. Специалист в области медиатехнологий. Профессиональные стандарты. . [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://profstandart.rosmintrud.ru/obshchiy-informatsionnyy-blok/reestr-uvdomleniy-o-razrabotke-peresmotre-professionalnykh-standartov/index.php?ELEMENT_ID=129504 (дата обращения: 22.07.2026).
4. Факультет психологии СПбГУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psy.spbu.ru/> (дата обращения: 22.04.2026).

Сведения об авторе

Рожкова Зинаида Игоревна, к.полит.н., н.с. сектора истории политической философии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт философии Российской академии наук, Москва, Россия

Information about the author

Rozhkova Zinaida Igorevna, PhD in Political Sciences, Researcher at the Department of the History of Political Philosophy at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.